

Аяка Намикадзе, юная девушка с пылким характером, упала на колени, тяжело дыша после интенсивной тренировки со своим старшим братом Минато. Минато, ныне опытный джонин и наставник целой команды шиноби, заслужил великую славу во всех Пяти Великих Странах Шиноби, получив прозвище "Желтая Вспышка Конохи".

Аяка с восхищением следила за успехами брата и стремилась достичь таких же выдающихся высот. Минато не только помогал ей оттачивать навыки ниндзя, но и недавно обучил сестру легендарной технике "Летящего Бога Грома", которая принесла ему широкую известность.

- Неплохо справляешься, имоуто*. Честно говоря, даже лучше, чем я ожидал, - похвалил Минато, собирая свои фирменные кунаи.

Аяка ухмылнулась в ответ, ее живые эмоции резко контрастировали со сдержанным характером брата. Если бы устроили конкурс на лучшую креативную и веселую задумку, Аяка определенно вышла бы победителем.

* imouto - это японский термин, обозначающий младшую сестру. В аниме и манге культуре он часто используется для описания персонажей молодых девушек, младших сестер главного героя. Отношения между братом и младшей сестрой (imouto) нередко становятся центральной сюжетной линией в некоторых произведениях этого жанра.

Поднявшись на подрагивающие ноги, Аяка протянула брату один из его фирменных специальных кунаев с тремя лезвиями.

- Пойдем домой, - предложил Минато, в одно плавное движение подсаживая младшую сестренку к себе на плечи. Аяка привычно обхватила его за шею, прижавшись щекой к его золотистым волосам.

Вечернее солнце окрашивало улицы Конохи в теплые оранжевые оттенки.

- Онии-сан? - окликнула его Аяка невинным голоском, столь не вязавшимся с ее боевым огоньком во время тренировок.

Минато вопросительно посмотрел на нее, его ясные голубые глаза излучали теплоту и нежность.

- Почему идет эта война? - вдруг спросила Аяка, и в ее звонком голосе послышались грустные нотки.

В последние годы бессмысленное кровопролитие омрачило жизни всех жителей Конохи, даже самых юных. Минато крепче сжал сестренку, прижимая к себе. Ему самому порой было непросто найти ответ на этот вопрос.

Шла Третья мировая война шиноби, и Минато больше всего боялся, что команду его младшей сестры Аяки тоже пошлют на передовую, где многие юные шиноби гибнут, не успев вкусить радостей жизни. Несмотря на то, что принять участие в военных действиях было долгом каждого шиноби, Аяка была совсем юной, она была единственной кровной родственницей Минато, и он не хотел, чтобы ее жизненный путь оборвался столь рано и трагично.

- Ну, есть много причин, по которым начинаются войны, Аяка-чан, - ответил задумчиво Минато, начиная неторопливую прогулку по вечерней деревне.

Его ясные голубые глаза смотрели куда-то вдаль, а золотистые волосы развевались на легком ветерке, создавая впечатление ореола вокруг его головы.

- Например? - с любопытством спросила Аяка, ее большие голубые глаза были устремлены на старшего брата, ловя каждое его слово.

- Причины могут быть разными: одна деревня желает получить больше власти, чем другая, или у одной есть что-то, чего нет у другой, и они считают это несправедливым, - начал объяснять Минато, жестикулируя свободной рукой. - Иногда войны возникают из-за ресурсов, территорий или просто из-за вражды, копившейся десятилетиями между странами-соперницами.

- Но разве это не просто конфликт между двумя деревнями? Если только эти деревни не такие крупные, как две из пяти великих скрытых деревень, тогда да, это может привести к войне, верно? Особенно из-за союзов, которые могут втянуть другие деревни и спровоцировать большую войну? - Аяка говорила быстро, постукивая пальчиком по подбородку и анализируя ситуацию.

- Именно так, - с гордой улыбкой кивнул Минато, услышав умозаключения сестренки. - Ты, по сути, сама ответила на этот вопрос.

- Ответила? Да! - просияла Аяка, счастливо осознав это.

Минато тихонько посмеивался над забавными словами сестренки, пока вдруг не услышал, что кто-то окликает его по имени. Он обернулся и увидел, что это Кушина. Сердце Минато

забилось чаще при виде Кушины - девушки его мечты, чья красота затмевала даже самый прекрасный закат. Ее красные волосы пылали ярким огнем, а большие фиолетовые глаза сияли озорными искорками. Кушина была полной противоположностью тихому и спокойному Минато, но именно эта смесь страсти и гармонии так притягивала его к ней.

- Кушина-чан, привет, - с теплой улыбкой поприветствовал ее Минато, его щеки слегка порозовели, когда она подошла ближе.

- А? Кушина-чан? - Аяка ловко спрыгнула с плеча брата и с любопытством уставилась на незнакомку. - Не хочу показаться грубой, но кто ты?

Кушина недоуменно воззрилась на маленькую девочку, однако тут же расплылась в широкой улыбке...

- О, ты, должно быть, сестра Минато, Аяка! Он много рассказывал мне о тебе, и я всегда хотела с тобой познакомиться, даттебане! Ты очень похожа на своего брата, да? - залопотала Кушина со своим фирменным возгласом.

"Ух ты, как много она говорит", - подумала про себя Аяка, разглядывая энергичную старшую куноичи, но затем хитро усмехнулась и пробормотала:

- Даттебане, хе-хе.

- Я слышала! Ты что, смеешься надо мной? - Кушина слегка разозлилась, а на лбу Минато выступили капельки пота от волнения при общении его младшей сестренки и его горячо любимой девушки.

- Нет, вовсе нет, - покачала головой Аяка, ее голубые глаза лукаво сверкали. - Просто похоже на то, что это может перекинуться на меня, понимаешь?

Кушина несколько расслабилась, с недоумением глядя на юную шиноби. Но затем она удивленно замерла, когда Аяка подошла и взяла в свои маленькие ручки несколько ярко-красных прядей ее волос. Кушина вздрогнула, опасаясь, что малышка собралась раскритиковать ее прическу, и постаралась сдержаться, чтобы ненароком не обидеть сестренку Минато.

Аяка молча смотрела на красные локоны в своих руках, а потом с улыбкой подняла глаза на Кушину.

– Мне нравятся твои волосы.

На лице Кушины мелькнула растерянность, а в ее глазах пробудилась благодарность и некая нежность. Минато, всегда причудливый и заводной, не мог удержаться от широкой улыбки, наблюдая, как Аяка наматывает длинные, рыжие пряди на свою макушку.

– Знаешь, красный - мой любимый цвет. Извини, Онии-сан, но я бы предпочла иметь волосы, как у Кушины, а не свои нынешние. Какая-то генетическая ошибка, не находите?

Минато издал нежный смех, который словно дотронулся до сердца Кушины, пробудив ее из легкого оцепенения.

– В общем, Аяка-чан, представляю тебе Кушину Узумаки, мою давнюю подругу, – объявил он с легкой игривостью в голосе. – Ты уже знаешь, Кушина-чан, что эта маленькая "распушительница волос" – моя сестренка.

Кушина озорно улыбнулась юной шиноби с взлохмаченными красными локонами, которые напоминали яркое пламя. Она была второй, после Минато, кто искренне похвалил ее неповторимую прическу.

– Аяка-чан?

Аяка повернулась и взглянула в глаза Кушины, окрашенные в фиолетовый цвет. Она почувствовала знакомую теплоту внутри, когда их взгляды пересеклись.

– У меня такое ощущение, что мы станем прекрасными подругами.

Девочка озорно рассмеялась, выпуская из своих рук рыжие пряди волос Кушины.

- Подругами? Нет, скорее мы станем сестрами! - ответила она с игривой улыбкой, голубые глаза искрясь шалостью. Кушина прервала свое удивление, прикрыв рот ладонью.

- Ты так думаешь? - спросила она, ее глаза излучали теплоту.

- Однозначно! - подмигнула Аяка, удостоверив свою новую подругу в своих искренних намерениях. - Ну, мне пора! Пока, Кушина-чан, Онии-сан! - махнула она рукой на прощание и резво побежала в противоположный конец деревни, где должна была состояться фотосессия ее команды.

Куренаи даже удивилась, почему Аяка выглядит такой взволнованной и возбужденной, когда увидела ее мчащейся по улице. Но потом вспомнила, что на лице этой жизнерадостной девчушки почти всегда сияла широкая улыбка.

- Что тебя так взволновало? - вдруг раздался рядом низкий голос.

Аяка резко остановилась, заметив, что перед ней стоял не кто иной, как Какаши Хатаке - гений и вундеркинд ее класса, состоящий в команде ее старшего брата вместе с Обито Учихой и Рин Нохарой. Аяка не часто общалась с этим замкнутым юношей, проводившим большую часть времени на тренировках. Он явно не жаловал болтливого Обито, а к Рин, кажется, испытывал особые чувства, хотя та пока не отвечала ему взаимностью. Сама же Аяка относилась к Какаши нейтрально, не испытывая к нему ни симпатии, ни неприязни.

- В отличие от твоей команды, Какаши, моей так и не удалось сделать совместную фотографию, - пояснила Аяка, в ее звонком голосе проскальзывали нотки волнения и предвкушения. - Поэтому я направляюсь на тренировочную площадку в другом конце деревни, чтобы встретиться с товарищами по команде и наконец-то запечатлеть наш союз на снимке.

- О, да. Кто-нибудь из вашей команды всегда умудрялся испортить фотосессию, - закатил глаза Какаши, его тон звучал несколько высокомерно.

Аяка глубоко вздохнула.

Это было чистой правдой: кто-то периодически опаздывал, их всех срочно отзывали на миссию (вне военного времени) или же кто-то из них внезапно заболел.

- Да, это верно. Но, на мой взгляд, такие ситуации только делают нашу команду еще сильнее и укрепляют наши дружеские связи, - возразила девушка с улыбкой.

- Ты ведь знаешь, что истинный шиноби не должен испытывать никаких эмоций или привязанностей, - напомнил ей Какаши одно из непреложных правил ниндзя, в которые он свято верил.

Аяка лишь закатила глаза и укоризненно покачала головой.

- Мы - шиноби, и это одно из правил, которое распространяется на нас. Но ты кое-что забываешь, Хатаке, - ее голубые глаза вдруг посерьезнели.

Какаши настороженно уставился на нее, с тревогой ожидая ответа. Он слышал, что когда Аяка Намикадзе в разговоре переходит с имени на фамилию собеседника, это значит, что она становится необычайно серьезной и мудрой не по годам.

- Помимо того, что мы шиноби, мы еще и люди - живые существа, которым дарована жизнь. А те чувства и эмоции, о которых мы говорим - это лишь изюминка человеческого бытия. Они неизбежны. Они есть в глубине души и у тебя, Хатаке, и когда-нибудь ты поймешь, что я права, - произнесла Аяка, встав рядом с Какаши и повернувшись к нему лицом.

- Я слышала, что через две недели ты сдаешь экзамены на звание джонина, и не сомневаюсь, что ты станешь самым молодым джонином в истории, - произнесла она, восхищение звучало в ее голосе. - Все мы в твоем классе...

Аяка запнулась, вспомнив о Обито. Это напомнило ей о потерянном друге, который тоже стремился стать джонином, но судьба имела свои планы.

- Ну, большинство из нас в твоем классе полностью поддерживают тебя, и я желаю тебе всего наилучшего, - добавила она, чтобы отвлечься от грустных мыслей.

Аяка снова ласково улыбнулась и направилась дальше, а Какаши, провожая ее задумчивым взглядом, задумался о будущем и о своих собственных целях.

– О, и еще кое-что, – вдруг остановилась Аяка, поворачиваясь назад. – Несмотря на то, что ты иногда проявляешь невежество и снобизм, моя дружба всегда с тобой, Какаши, – усмехнулась она, положив большой палец к груди, чтобы подчеркнуть, что говорит она именно о себе.

Повернувшись, Аяка махнула рукой на прощание.

– Мне пора, а то из-за моей задержки команда опять не успеет сделать фотографию. Увидимся позже, Какаши! – закричала она, и ее фигурка, озаренная лучами заходящего солнца, поспешила прочь.

Какаши проводил девушку задумчивым взглядом, пока она не скрылась из виду за поворотом, размышляя над ее мудрыми словами. Такая юная, а уже способна столь глубоко рассуждать и метко подмечать истины, недоступные многим более опытным шиноби.

Он тряхнул головой, отгоняя наваждение, и развернулся, погружаясь в размеренную тишину вечерней деревни. Ему предстояло направиться к тренировочным площадкам, где он договорился встретиться со своими товарищами по команде.

В этот момент еще никто не мог предположить, что короткий разговор между Аякой и Какаши станет лишь началом нерушимой дружбы, которая впоследствии, пройдя через горнило боли, страданий и переплавится в нечто большее, куда более значимое и ценное.

<http://tl.rulate.ru/book/108033/3962446>